

Вольхин А. И.,
Москва

**О ХАРАКТЕРЕ ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГЕНТУРЫ
НЕМЕЦКИХ СПЕЦСЛУЖБ В ВОСТОЧНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ
в годы Великой Отечественной войны**

Основные устремления фашистской разведки в начальный период войны были связаны с реализацией плана «Барбаросса». Поэтому действия по непосредственному подрыву советской экономики ограничивались, в основном, районами предполагавшихся боевых операций. К разведывательно-диверсионной работе в глубоком советском тылу фашистские спецслужбы не были готовы. Лишь только после поражения немецких войск под Москвой началась серьезная подготовка агентов для заброски в глубокий тыл СССР.

В январе 1942 года в ходе наступления Красной Армии на одном из участков Западного фронта был захвачен трофейный документ «Вопросник германской разведки для агентуры, забрасываемой в тыловые районы СССР». Судя по его содержанию, немецкую разведку интересовали следующие проблемы: дислокация и мощности военных заводов по производству легких, средних, тяжелых и сверхтяжелых танков, самолетов, автомашин, боеприпасов, стрелкового оружия, расположенных в Поволжье, на Урале и в Сибири; месячная добыча угля, кокса, железа на Урале и в Кузнецком бассейне; возможности транспортировки угля из Кузбасса и Иркутска на Урал для работы военной промышленности; запасы промышленного сырья и нефти в районе между Волгой и Восточной Сибирью; объемы имеющейся готовой продукции в виде стали, броневых плит, орудий, танков, самолетов, авиамоторов, пороха, взрывчатых веществ, боеприпасов; сроки окончательной установки промышленного оборудования, эвакуированного из западных областей СССР; количество

эвакуированных рабочих, занятых в военной промышленности; состояние оптической промышленности, промышленности точного машиностроения; местонахождение и мощности химической промышленности, дислокация складов боевых отравляющих веществ, защищенность армии от применения газов, вероятность применения русскими отравляющих веществ; обеспечение населения промышленных областей продуктами питания¹.

НКВД СССР предписал всем местным органам использовать указанный документ в повседневной оперативной работе по выявлению агентов немецкой разведки, «лиц, проявляющих заинтересованность в изложенных вопросах, брать в агентурную разработку»².

В феврале 1942 года НКВД СССР разослал на места указание, в котором отметил усиление активности германской разведки по переброске в советский тыл, в том числе в крупные промышленные центры Советского Союза, специально обученной в разведшколах агентуры. Школы германской разведки были установлены в городах Штеттин, Кенигсберг, Вена, Каунас, Псков, Борисов, Смоленск, Полтава, Артемовск, Макеевка, Краматорск, Мелитополь, Режица³.

Немецкая разведка начала забрасывать в советский тыл хорошо обученных разведчиков из так называемой Брайтенфуртской школы⁴ с задачей проникать в промышленные районы Урала, Сибири, Средней Азии для разведки военного потенциала СССР.

С заданием собирать сведения о работе оборонных предприятий городов Молотова, Свердловска, Челябинска, Чкалова, Горького, Казани, Саратова, Куйбышева, Новосибирска, Иркутска, Ташкента, Уфы, Уральска, характере перевозимых по железным дорогам Сибири, Урала и Поволжья военных грузов засылались агенты-разведчики и радисты, окончившие Варшавскую школу германской военной разведки⁵.

Для выполнения поставленных немецкой разведкой задач подбирались агенты, хорошо знавшие намеченные районы разведывательной и диверсионной деятельности, имевшие там родственные и иные связи, чтобы в случае необходимости использовать их для нелегального проживания.

Выброска агентуры с самолетов производилась на значительном расстоянии от намеченного немцами района ее действия. Например, агент, направленный в город Молотов, был сброшен в Ярославской области. Немецкий разведчик Сафонов Б.С., задержанный 2 октября

1942 года после приземления в районе станции Рузаевка Мордовской АССР, имел задание пробраться в Новосибирск и наладить сбор шпионских сведений о работе военных заводов. Немецкие агенты-парашютисты Крылов Н.И. и Смерчинский Н.Н. были сброшены с самолета 27 сентября 1942 года восточнее Рязани и имели задание пробраться в город Уральск для сбора развединформации⁶.

В первой половине 1943 года немецкая разведка продолжала наращивать усилия в подрывной работе. По сравнению с 1942 годом в тыл СССР было заброшено в 1,5 раза больше агентов. Всего в 1943 году на советско-германском фронте действовало более 130 разведывательных организаций противника и около 60 школ по подготовке агентов⁷.

Характер и масштабы подрывной деятельности разведки противника обусловили необходимость принятия советской контрразведкой адекватных мер по обеспечению безопасности глубокого советского тыла.

Директивой НКВД СССР от 17 марта 1942 года предписывалось сосредоточить борьбу с разведывательными и диверсионными группами немецких спецслужб в Контрразведывательном Управлении (КРУ) НКВД СССР и Контрразведывательных отделах (КРО) НКВД-УНКВД. Все оперативные органы НКВД (территориальные, транспортные, экономические, особые, войсковые, милиция) были обязаны принимать активное участие в розыске разведчиков и диверсантов, в точности выполняя указания местных Управлений НКВД⁸.

В докладной записке от 3 июня 1943 года на имя председателя ГКО И.В.Сталина начальник ГУКР «Смерш» НКО СССР Абакумов привел такие данные: за два года Великой Отечественной войны органами контрразведки «Смерш», НКВД и НКГБ были убиты при задержании 40 германских шпионов-парашютистов, погибли при приземлении 12 человек, арестовано в результате розыска 524 парашютиста, добровольно явились в органы 464 агента. В частности, из 185 арестованных агентов, окончивших Варшавскую школу немецкой разведки, добровольно явились в органы советской контрразведки 99 человек (53,5%); из 33 разведчиков, обучавшихся в Брайтенфуртской школе, явились с повинной 26 человек (78,8%)⁹.

Значительная часть разоблаченной немецкой агентуры после переброски в советский тыл не выполняла заданий противника. Большинство из тех, кто не явился с повинной в советские органы, боясь

ответственности, использовали фиктивные документы, полученные от немецкой разведки, и устраивались в тылу на работу¹⁰.

После перевербовки часть агентов-парашютистов, снабженных портативными коротковолновыми приемо-передающими радиостанциями, была включена в радиоигру с противником с целью передачи немцам дезинформации военного характера, вызова агентуры противника на советскую территорию для ее перехвата и т.д. Несколько радиостанций работало в регионе Урала и Сибири.

В частности, радиостанция «Валдавского», находившаяся в Новосибирске, была включена в радиоигру с противником 5 ноября 1942 года. В районе станции Рузаевка Мордовской АССР 2 октября 1942 года был задержан и арестован приземлившийся германский шпион-парашютист Сафонов Б.С., бывший инженер при штабе ВВС Западного фронта, попавший в немецкий плен в июле 1941 года, окончивший Брайтенфуртскую школу. Разведчик имел задание пробраться в Новосибирск, вести шпионскую работу, при удачном обосновании там организовать приемо-передающий радиопункт по связи с другой немецкой агентурой, которую противник предполагал забросить в еще более глубокий тыл Советского Союза. По радиостанции передавались сведения дезинформационного характера, легендировались привлечение сотрудника авиазавода №153 для работы в пользу Германии и подготовка надежной радиоразведывательной базы в Сибири. К работе агента немцы проявили большой интерес¹¹.

Радиостанция «Патриоты», находившаяся в Свердловске, была включена в радиоигру 10 ноября 1942 года. Немецкие разведчики-парашютисты Федулов Н.Ф., Билан И.Л., Балановский В.У., закончившие Брайтенфуртскую школу, добровольно явились в органы контрразведки в районе станции Рузаевка. Они имели задание пробраться в Свердловск, осесть в нем на жительство, установить схему противовоздушной обороны города, наличие авиачастей, аэродромов, промышленных предприятий, собрать сведения об Уралмашзаводе и Электротяжмаше. Радиостанция использовалась для дезинформации противника по интересующим его вопросам¹².

В апреле 1943 года руководство НКВД СССР докладывало в ГКО об использовании в радиоиграх 17 захваченных немецких радиостанций, находившихся в Свердловске, Уфе, Уральске, Новосибирске, Куйбышеве, Горьком, Вологде, Ярославле и других городах. Радио-

игры проводились с целью пресечения активности германских разведорганов, создания видимости работы переброшенных шпионских групп и агентов-одиночек, в оперативно-стратегических интересах главнокомандования Советской Армии, подставы германской разведке агентуры НКВД-НКГБ, вызова и ареста немецких агентов-связников и др.¹³

Выше отмечалось, что для подрывной деятельности в Урало-Сибирском регионе немецкая разведка выбрасывала агентов-парашютистов на территории Рязанской, Ярославской областей, Мордовской АССР. Крайними восточными пунктами заброски германской агентуры в глубокий советский тыл являлись следующие. В июне 1943 года немецкая разведка выбросила в Каракумах (Туркменская ССР) диверсионную группу в количестве 5 человек. В августе 1943 года в 140 километрах западнее Гурьева (Казахская ССР) была выброшена разведывательная группа участников «Туркестанского легиона» в количестве 6 человек с задачей вести разведывательную и повстанческую деятельность на территории Казахстана. В феврале 1944 года 7 участников группы «Ульм» были выброшены на территории Молотовской области. Эти группы были достаточно быстро обнаружены и полностью ликвидированы органами советской контрразведки¹⁴.

Однако многим агентам-радистам удалось избежать ареста органами советской контрразведки и успешно вести подрывную деятельность. Радиоконтрразведывательная служба НКГБ СССР, осуществлявшая в период войны систематическое наблюдение за эфиром, точно установила по вызовам радиостанций германской разведки наличие в советском тылу вражеских радиостанций, вызывавшихся немецкими разведчиками. Только по этим данным было установлено, что из числа радиоагентов, заброшенных на территорию СССР за время Отечественной войны, в том числе на Урал и в Сибирь, остались неразысканными 389 радиостанций с радистами и группами разведчиков, им приданными¹⁵.

Наряду с вербовкой и засылкой в советский тыл агентуры из числа военнопленных немецкие разведорганы прибегали к созданию в лагерях военнопленных так называемых «разведотрядов», в функции которых входил сбор материалов, характеризующих оборонно-экономический потенциал Советского Союза, планировку крупных городов. В частности, такую работу проводил в днепропетровском ла-

гере военнопленных №348 так называемый «1-й разведотряд», имевший в составе 8 секторов, собиравших разведданные о состоянии авиационной, военно-химической, энергетической, танкостроительной промышленности, качестве вооружения Красной Армии и другим вопросам.

УНКГБ по Днепропетровской области в конце 1943 года было установлено, что так называемый «1-й разведотряд» путем опроса военнопленных специалистов, занимавших до войны руководящие должности в народном хозяйстве страны, собрал данные о 89 авиазаводах, новосибирском аэродроме, электростанциях в Свердловске и Шатуре, планировке крупных городов СССР, расположенных в них военных заводах и особорежимных объектах. Аналогичную работу проводила немецкая разведка в полтавском, ростовском и симферопольском лагерях военнопленных¹⁶.

Характер и масштабы подрывной деятельности разведки противника обусловили необходимость повышения эффективности агентурной работы на промышленных и городских объектах Урала и Сибири. Для практического решения этой задачи органы госбезопасности предприняли ряд мер по созданию работоспособного агентурно-осведомительного аппарата на участках наиболее вероятного проникновения разведывательной агентуры противника на режимные объекты, в аппараты наркоматов и главков оборонной промышленности, НИИ, лаборатории, секретариаты.

В приказах, директивах, ориентировках НКГБ СССР, территориальных управлений органов госбезопасности сообщалась информация о замыслах противника, конкретных исполнителях подрывных акций, местах и времени их совершения, путях заброски агентов-одиночек и разведывательных групп, способах связи с агентурой, заброшенной в советский тыл, признаках фиктивности документов, демаскирующих признаках в экипировке забрасываемой агентуры. Подобную информацию органы государственной безопасности получали от явившихся с повинной и разоблаченных немецких агентов, захваченных в ходе боевых действий официальных сотрудников разведшкол, при анализе трофейных документов, в ходе проведения оперативных радионгр, в результате зафронтальной контрразведывательной работы¹⁷.

Часть агентов выявлялась при фильтрации в спецлагерях, массовых облавах. Активный розыск завербованных немецкой разведкой

агентов производился в тыловых госпиталях среди раненных бойцов и командиров Красной армии, медицинского и хозяйственного персонала¹⁸.

Со второй половины 1943 года (после завершения коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны) и в 1944–1945 годах гитлеровцы резко сократили заброску агентов в глубинные районы Советского Союза. Спецслужбы фашистской Германии решали комплекс задач разведывательного, диверсионного, террористического характера, ограничиваясь лишь глубиной оперативного построения советских войск и их ближайшим тылом¹⁹.

Наметилась устойчивая тенденция сокращения количества арестованных немецких агентов в тыловых районах СССР: в первой половине 1943 года – 348, во второй – 214, в первой половине 1944 года – 158, во второй – 126, в первой половине 1945 года – 112 человек²⁰.

На заключительном этапе Великой Отечественной войны органы контрразведки глубокого советского тыла в большей степени занимались «зачисткой» агентуры немецких спецслужб. В 1944–1945 годах органами НКГБ Урала и Сибири был выявлен ряд агентов немецкой разведки среди лиц, мобилизованных для работы в промышленности с территории западных областей Советского Союза, подвергавшихся фашистской оккупации (Романенко-Малинина В.И. – в Кемеровской, Назаров С.К. – Молотовской, Шагун Ф.Ф. – Курганской области, и др.). В основном это были местные жители, завербованные противником в 1941–1942 годах для разведки прифронтовой полосы, выявления партизан, коммунистов, советских патриотов. Характерно, что ни в процессе агентурной разработки, ни в процессе следствия среди этой категории немецкой агентуры не было выявлено заданий по подрывной работе в промышленности Урала и Сибири²¹.

Не нашли подтверждения в исследовании и факты организации немецкой разведкой в Урало-Сибирском регионе бандитско-повстанческих, диверсионных, террористических формирований и руководства их вооруженной борьбой против Советской власти, координации подрывной работы иностранных разведок с антисоветским подпольем²². Не было обнаружено на Урале и в Сибири единого координирующего разведцентра, в наличии которого не сомневалось руководство НКВД в 1941–1942 годах.

Обилие развединформации, которую немцы получали от советских военнопленных в 1941–1943 годах, 389 запеленгованных, но не обезвреженных радиостанций в советском тылу, в том числе в Урало-Сибирском регионе, дают основание предполагать об известной результативности усилий немецкой разведки, не поддающихся количественному определению. Но отлаженная в годы войны система оперативно-розыскных мероприятий органов советской контрразведки, комплекс режимных мер по охране особо важных объектов оборонной промышленности, защите секретной информации, формирование в обществе атмосферы всеобщей бдительности резко сократили возможности немецкой разведки и спецслужб других иностранных государств по проведению разведывательно-подрывной деятельности в глубоком советском тылу.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Архив УФСБ по Свердловской области. Ф.1. Оп.1. Д.98. Л.43–45.

² Центральный оперативный архив (ЦОА) ФСБ. Ф.6. Оп.1. Д.683. Л.23; Архив УФСБ по Свердловской области. Ф.1. Оп.1. Д.127. Л.191.

³ ЦОА ФСБ. Ф.6. Оп.1. Д.683. Л.75–77.

⁴ Брайтенфуртская школа германской военной разведки была организована в местечке Брайтенфурт, около Вены, в 1941 году. Готовила разведчиков-радиостов главным образом для работы в тылу Советского Союза. По данным советской агентуры, обучавшейся в этой школе, а также из показаний арестованных шпионов, было известно, что вначале в этой школе обучались германские агенты, завербованные в балканских странах из числа русской белоэмигрантской молодежи. С августа 1941 года школа стала комплектоваться за счет военнопленных летчиков, авиаинженеров, штурманов, командиров зенитных, прожекторных и авиадесантных частей Красной Армии. В школе помимо общих дисциплин и радиодола разведчики изучали организацию ВВС Красной Армии, вопросы организации противовоздушной обороны объектов. Перебрасываемой на советскую сторону агентуре поручалось выяснить организацию противовоздушной обороны тыловых городов, дислокацию и формирование резервных авиачастей, наличие оборонных заводов, их мощности и характер выпускаемой продукции, дислокацию и вооружение воинских частей, морально-психологическое состояние населения. Пребывание агентуры в советском тылу было рассчитано на 6–8 месяцев и тщательно легендировалось. – ЦОА ФСБ. Ф.14. Оп.5. Д.1-а. Л.280, 281. Д.3. Л.352–358.

⁵ ЦОА ФСБ. Ф.14. Оп.5. Д.1-а, Л. 276–279.

⁶ ЦОА ФСБ. Ф.3ос. Оп.9. Д.17. Л.100–103; Ф.14. Оп.5. Д.1-А. Л.223,224; Ф.66. Оп.1-Т. Д.118. Л. 82об.

⁷ *Цинев Г.К.* Из опыта борьбы территориальных органов государственной безопасности против немецко-фашистской разведки в Великой Отечественной войне/ Труды Высшей школы КГБ СССР. 1971. №2. С.30; ЦОА ФСБ. Ф.4.Оп.3. Д.1268.Л.49–51; Ф.6.Оп.1.Д.683.Л.75–77.

⁸ ЦОА ФСБ. Ф.6. Оп.1. Д.683.Л.152,153.

⁹ ЦОА ФСБ. Ф.14. Оп.5. Д.1-А.Л.210.

¹⁰ ЦОА ФСБ. Ф.3ос. Оп.9. Д.13.Л.244,245.

¹¹ ЦОА ФСБ. Ф.14. Оп.5. Д.1-А.Л.219.

¹² Там же. Л.223.

¹³ ЦОА ФСБ. Арх.№300 258. Т.2. Л.191–195.

¹⁴ ЦОА ФСБ. Ф.4. Оп.3. Д.1268. Л.53,54; Оп.4. Д.694. Л.59.

¹⁵ ЦОА ФСБ. Ф.4. Оп.3. Д.1268 .Л.70; Ф.6.Оп.1. Д.733. Л.239.

¹⁶ ЦОА ФСБ. Ф.4. Оп.3. Д.737. Л.67–71.

¹⁷ *Петренко П.Е.* Борьба органов государственной безопасности с агентурной разведкой спецслужб фашистской Германии в годы Великой Отечественной войны/ Труды Высшей школы КГБ СССР. М.,1985. №35. С.59,60.

¹⁸ ЦОА ФСБ. Ф.66. Оп.1-Т. Д.116-а. Л.71, 71об.,72, 72об.

¹⁹ *Коровин В.В.* Советские органы государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Монография. М., изд. ВШ КГБ, 1981. С.24.

²⁰ ЦОА ФСБ. Ф.4. Оп.4. Д.691. Л.137, 369, 413.

²¹ ЦОА ФСБ.Ф.4. Оп.3. Д.1320. Л.9, 9об.; Д.1328. Л.15,16; Д.1325. Л.15,16; Оп.4. Д.691. Л.370,374–376.

²² ЦОА ФСБ. Ф.4. Оп.3. Д.1268. Л.2,42; Оп.4. Д.691. Л.3,5,6.

Жук А.В.,
Екатеринбург

ГЕРМАНСКИЙ ШПИОНАЖ НА ВОЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ УРАЛА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В начале XX века, когда Европа раскололась на два противостоящих друг другу военных блока, а гонка вооружений потенциальных противников достигла внушительных размеров, заметно активизировалась разведывательная деятельность на территории соперничавших государств. Россия не была исключением. «Прозрачность» границ, способствовавшая беспрепятственному про-